

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ У ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ БРАКЕ

А.А. Малкова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Описаны феномены межэтнических браков как следствия сложного межэтнического взаимодействия, характеризующегося как интеграцией этнических обществ, так и дифференциацией этносов. Рассмотрены такого рода проблемы у женщин, состоящих в межэтнических браках, представлены основные модели формирования этнического самосознания и этнокультурных особенностей. Описаны исторические и теоретические аспекты исследования межэтнических браков. Обоснован выбор проблемы исследования, описаны основные ее термины и понятия, представлены основные этно-психологические модели межэтнической семьи. Рассмотрены психологические феномены, возникающие вследствие реализации брачного выбора по этническому признаку. Охарактеризованы пять типов межэтнических браков. Описана феноменология этнокультуральной идентичности в целом и ее роль в межэтническом браке, в том числе применительно к женщинам, состоящим в таких браках. Показано, что женщинам в таком браке чаще приходится перестраиваться под традиции другой культуры, нормально и одновременно жить в двух или нескольких системах этнонациональных координат. При этом наблюдаются специфическая трансформация этнической культуры женщины и риски формирования этнокультурной идентичности ее детей.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, этнокультурная психология, межэтническая семья, женщины в национально-смешанных семьях.

Введение

Наше время с этнокультурных позиций можно охарактеризовать как своеобразный этнокультурный парадокс: с одной стороны, налицо процессы глобализации, установления и укрепления кросскультурных связей, с другой – очевидной становится катализация этнокультурной идентификации (Жигунова, 2016).

Межэтнические взаимоотношения в современном обществе протекают во многом диаметрально: с одной стороны, наблюдается интеграция этнических обществ, с другой стороны – происходит дифференциация этносов (Стефаненко, 2006). Так, интеграция этнических групп прослеживается и в интенсификации межэтнических контактов как непосредственных (трудовая миграция, туризм, студенческие обмены, перемещение миллионов эмигрантов и беженцев), так и в опосредованных современными средствами массовой коммуникации различного рода взаимодействиях – от спутникового телевидения до средств сети Интернет.

Наиболее рельефно, на наш взгляд, такие

процессы интеграции и дифференциация этнических групп проявляются в супружеских межэтнических отношениях.

В настоящей публикации представлен обзор проблематики, связанной с этнической идентичностью у состоящих в межэтнических браках людей (при этом особое внимание уделено проблемам женщин), проведен анализ брачных установок у людей, принадлежащих к различному этносу, описаны основные модели формирования этнического самосознания и этнокультурных особенностей.

Исследование этнической идентификации в межэтнических отношениях имеет глубокие корни и обусловлено рядом социальных, психологических, исторических, религиозных, конфессиональных и иных причин. Поэтому понимание внутренней сущности этого социального явления требует особой интерпретации, общего понимания основного значения базовых понятий. В настоящем исследовании таковыми являются понятия брак, межэтнический брак и идентификация у людей, состоящих в межэтническом браке (Макарова, 2016).

К обоснованию выбора проблемы исследования. Основные термины и понятия

Брак и семья являются объектом изучения различных областей наук: философии, социологии, медицины, психологии. С учетом направленности и специфики изучаются разные стороны, свойства этих социальных феноменов.

Брак – направленный на создание семьи добровольный моногамный союз мужчины и женщины¹, заключенный надлежащим образом в органах записи актов гражданского состояния и порождающий личные неимущественные и имущественные права супругов (Зайков, 2006).

Основанием брака выступает брачный выбор, который определяет брачных партнеров и образует супружеский союз. Брачный выбор – личностно-индивидуальный процесс подбора альтернативных вариантов предполагаемых или подходящих брачных претендентов. В основе брачного выбора лежит процесс, в результате которого в каждом конкретном случае из совокупности (пространства) возможных выборов брачного партнера так или иначе, тем или иным способом отбирается тот единственный партнер (партнерша), который (которая) и становится мужем (женой) или тем, с кем выбирающий «живет вместе». Процесс брачного отбора исторически конкретен, он зависит от экономических, социальных, социокультурных и других условий, существующих в обществе, и завершается нахождением того единственного «другого», с которым выбирающий хочет и может соединить свою жизнь и вступить в брак (Багарян, 2009).

Существуют различные критерии брачного выбора (социальный статус, образование, взаимная симпатия и др.).

В силу описанных выше обстоятельств важным и содержательным представляется критерий брачного выбора по этническому признаку, когда в качестве выбранного (или предпочитаемого) брачного партнера выступает предста-

витель другого этноса. Как следствие, в обществе достаточно широко представлен межэтнический брак, в котором брачные партнеры принадлежат к разным этническим группам.

Считается, что такие браки являются проявлением истинных чувств к другому человеку, а также результатом воспитания нового поколения людей, оказывающихся в условиях XX–XXI веков на пересечении нескольких этносов. Формирование таких браков способствует обогащению личности многообразным культурным наследием как своего, так и «смежных» этносов.

Очевидно, что именно в семье закладываются основы отношений личности к представителям других этнических общностей, и многое зависит от того, какими будут эти отношения. Именно в семье с раннего возраста человек становится носителем традиций и привычек, социальных и нравственных ценностей того этноса, к которому он принадлежит по самому факту рождения.

Этнические психологические особенности весьма разнообразны. На психику представителей разных народов оказывают исторически значимое влияние самых разных по своему содержанию факторов: социально-экономические условия жизни, религиозная принадлежность, межэтнический опыт общения, местные традиции, обычаи и привычки. Не существует двух этнических групп, где результат их комплексного воздействия был бы полностью аналогичным. Различные условия исторического бытия людей порождают различные черты их этнической психологии (Стефаненко, 2006; Белоус, 2016).

Считается признанным следующее определение межэтнического брака: «межэтнический брак представляет собой особый тип семьи, поскольку супруги в ней являются представителями разных этносов» (Багарян, 2009).

Проведенный В.Н. Галяпиной анализ научной литературы позволил выделить пять типов межэтнических браков (Делова, 2001).

К первому типу относятся браки, состоящие из представителей так называемых родственных народов, имеющих близкие культуры, традиции, языки или исторически сложившие родственные отношения.

Второй тип межэтнических браков формируется из представителей «неродственных» национальностей, часто – совместно проживающих в течение длительного периода времени в одном регионе.

¹ Позиция, до последнего времени считавшаяся очевидной, но, в силу известных процессов в проблеме признания прав лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией подвергающаяся серьезному пересмотру. Однако, с учетом предмета описываемого исследования, редакция считает правомерным рассматривать вопрос в традиционном его представлении, без акцента на иных нюансах – прим. ред.

Третий тип представлен «неродственными» народами, исповедующими общую религию.

Четвертый тип межэтнического брака складывается из представителей «родственных» народов, исповедующих разные религии или даже принадлежащих разным конфессиональным группам.

Пятый тип включает в себя представителей одного народа, исповедующих разные религии.

Таким образом, супруги в межэтническом браке могут принадлежать к родственным и неродственным народам, могут исповедовать общую либо разную религию, а также могут принадлежать к одному и тому же народу, но исповедовать разные религии.

К настоящему времени накоплен достаточно большой опыт научных исследований межэтнических браков. Вместе с тем существуют различные, в некоторых случаях кардинально противоположные, представления о таких браках (Макарова, 2014).

Исторический аспект

Брак возник на ранних этапах развития цивилизации как способ регулирования обществом половых отношений людей и имеет множество исторических форм.

Сначала он воспринимался как изначально и неизменно моногамный. В античном обществе брак был с ярко выраженным господством мужчины. Еще Платон в своих знаменитых сочинениях «Законы» и «Государство» детально описывал способы создания брака, полезного для государства. По его мнению, дело мужчины – осмысление и построение мира. Поскольку к деторождению и браку мужчины не имеют склонности, то к созданию семей с женщиной их должен приучать обычай, поскольку «сами они вполне бы могли довольствоваться сожительством друг с другом» (Платон, 1999).

По мере того как в ходе этногенеза складывалась новая историческая форма идентичности – собственно *этническая, или этничность*, реальное родство в её структуре постепенно замещалось сакральным ощущением и осознанием единства на основании иных, неродственных признаков.

При сохраняющейся значимости «идеи родства» идентификация с этнической группой осуществлялась уже в замещённых, несобственных формах: на основе мифов о генетическом и историческом родстве, общего языка, религии, государственности и других.

Один из ведущих социантропологов Великобритании Эдвард Вестермарк в своей фундаментальной работе «История брака» всесторонне изучал различные виды браков, в том числе и браки между разными племенами. «Много брачных запретов распространяется на лиц одной и той же общины, принадлежащих к разным классам и кастам... Религия со своей стороны создала целый ряд препятствий для заключения тех или иных браков» (Вестермарк, 2011). Установки на смешанный брак детерминируются множеством факторов, среди которых важное значение имеет состояние межэтнических отношений (Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России, 2009)

По мнению Л.М. Дробижевой, разнонациональные браки, с одной стороны, обуславливают этническую ассимиляцию, с другой стороны – объединяют людей, в культурном отношении уже ассимилированных (Арутюнян, 1999). Аналогичной точки зрения придерживаются В.И. Козлов, С.И. Брук, считающие, что полиэтнические браки в первую очередь способствуют взаимодействию этносов (цит. по Голод, 1990).

Теоретические аспекты проблематики межэтнических браков

В современной литературе выделяют прагматическую, конструктивистскую и онтологическую концепцию возникновения межэтнического брака.

Прагматическая концепция межэтнического брака предполагает, что объяснение его возникновения кроется в оценке качества супруга, принадлежащего к иной этнической группе. Эта концепция опирается на предположение, что все «женихи» и «невесты» строго иерархически упорядочены по некоторой шкале брачного «качества», в которой учитываются все основные важные для заключения брака их характеристики (доход, образование, религиозная принадлежность и т. д.). Выбор по сходству является наиболее оптимальным, когда признаки являются взаимозаменяемыми (Арутюнян, 1999).

Конструктивистская концепция возникновения межэтнического брака пытается объяснить его социально-психологической интеграцией этнических групп в полиэтническом регионе. В настоящее время наиболее популярной представляется типология Дж. Берри, что объясняет многочисленность

исследований, выполненных с ее использованием. В рамках этой теоретической модели интеграция рассматривается в качестве одной из стратегий аккультурации, при которой каждая из взаимодействующих групп и их представители сохраняют свою культуру, но одновременно устанавливают тесные контакты между собой, в том числе – с помощью заключения межэтнических браков. Чем комфортнее межнациональное общение и чем терпимее отношение людей к межнациональным отношениям в полиэтническом государстве, тем больше в нем людей, одобряющих и заключающих межэтнические браки (Соколовский, 1994).

Онтологическая концепция, объясняющая возникновение межэтнических браков, исходит из межличностной аттракции, в основе которой лежит влечение к представителю другого этноса: «Суть онтологического подхода такова: основная функция этноса в современном мире состоит в «информационной защите» от нестабильности и неопределенности жизни; такая информационная защита нужна человеку вследствие ограниченности информационных возможностей. Свою функцию этнос выполняет путем поддержания культурной традиции, т.е. путем воспроизводства в новых поколениях тех ценностей, символов, правил поведения, которые он выработал за многие столетия адаптации к природной и социальной среде» (Арутюнян, 1999). В связи с вышеизложенным следует отметить, что ослабление влияния традиционных родственных и соседских связей как один из основных факторов роста межэтнических браков отмечалось во многих работах.

Таким образом, изучение межэтнических браков приобретает все большую популярность. Однако необходимо отметить, что приведенная выше классификация знаний носит условный характер, поскольку практически невозможно отразить все оттенки взглядов и позиций, трудно выделить один единственный универсальный принцип, который мог бы быть положен в основу удовлетворяющей всем критериям концепции. Поэтому в каждой работе по систематизации подходов и школ делается акцент на те или иные свойства изучаемого процесса или явления.

Важным является вопрос о воздействии последствий смешанных браков на этнические процессы. В данном случае нужно говорить об амбивалентном процессе взаимовлия-

ния. С одной стороны, сами межэтнические браки являются следствием межэтнического взаимодействия. С другой стороны, они влияют на этнокультурные характеристики самих взаимодействующих этносов. По словам А.А. Сусоколова, в разноэтнических семьях отражены процессы этносоциального и этнодемографического развития. Их изучение «позволяет порой лучше понять данные процессы, глубже раскрыть их закономерности и последствия» (Сусоколов, 1973).

Этнокультуральная идентичность и ее роль в межэтническом браке

Под этнокультуральной идентификацией (идентичностью) понимается осознание индивидом своей принадлежности к определенной этнокультурной общности. Национально-смешанные браки являются наиболее ярким примером проявления поведенческой составляющей. Готовность или неготовность общества принять сам факт возможности смешанного брака в целом и некоторых членов этого общества, в частности, является определенным маркером этнокультуральной идентичности.

В разноэтнических семьях этносоциальные и этнодемографические процессы идут в другом масштабе и осуществляются при значительном влиянии психологического фактора, поскольку в брак вступают не столько представители этнических групп, сколько реальные люди – носители этнокультуральной идентичности.

Существует множество возможных комбинаций проявлений этнокультуральной идентичности в разноэтнических семьях, зависящих от того, какие конкретно этносы соединяются в браке, от характера локальных этнических взаимодействий, от общей этнической ситуации в месте проживания семьи, от установок на брак конкретных людей и других условий, определяющих нормы внутрисемейного общения.

Существенное влияние на межэтническую брачность оказывают расселение и численность контактирующих этносов, особенности их жизнедеятельности и культуры, частота межэтнических контактов, миграционная активность. Также значимыми факторами являются уровень урбанизации, степень гетерогенности и открытости контактирующих народов, их языковая, культурная и религиозная близость, установки на межэтнические контакты.

Вместе с тем существуют некоторые общие для таких семей особенности.

1. Все разноэтнические семьи находятся на пересечении культур. В таких семьях происходит тесное взаимодействие этнических культур. Особенно интенсивному взаимодействию и восприятию подвергаются элементы, играющие значительную роль в повседневном общении: нормы поведения, традиции и язык.

2. Для разноэтнических семей характерен бикультурный, а часто поликультурный характер быта при сохранении этнической специфики его элементов.

3. Для них характерна менее сложная структура семьи: разноэтнические семьи реже состоят из представителей более чем 2–3 поколений в отличие от национально-гомогенных.

4. В полиэтнических государствах в количественном плане среди разноэтнических семей преобладают союзы, в которых один из партнеров является представителем «титულიной» нации или является носителем ее языка, признаваемого в качестве родного. Так, доля русскоязычных семей в Российской Федерации составляет 75 % всей численности национально-смешанных браков (Сусоколов, 1992).

Этническая идентичность в разноэтнических семьях как психологический феномен

Такого рода этническая идентичность представляет собой конструируемый динамический феномен. Она формируется у индивида в ходе непосредственного взаимодействия с этническим окружением и изменяется под воздействием факторов как субъективного, так и объективного порядка.

Этническая идентичность является определенной моделью этнического развития личности. Существенным фактором, влияющим на этническую идентичность в межэтнических семьях, является характер взаимодействия внутри семьи.

Сложная структура идентичности представляет собой три взаимосвязанных компонента: рефлексивный, эмоциональный и поведенческий, образующие устойчивую синхроническую горизонталь, которая определяет поведенческие установки и стратегии членов этнокультурной общности. Родовая, этническая и национальная идентичность образует её диахроническую «вертикаль». При этом велика роль изменения казалось бы устойчивых закономерностей, важных для понимания меха-

низмов динамики этнокультурной идентичности на современном этапе: на каждой новой исторической стадии происходит не отмена, а частичная трансформация, адаптация и синтез традиционных и актуальных (приоритетных) идентификационных оснований.

Представляется важным вывод о том, что содержание этнокультурной идентичности как сложного социально-психологического феномена составляют:

1) осознание индивидом единства с этнонациональным образованием (этносом, нацией) на основе разделяемой с ним культуры (*этнокультурное самосознание*);

2) глубинное эмоциональное, почти сакральное переживание этого единства (в том числе так называемая *эмоциональная память народа, его ментальность*);

3) *культурные практики манифестации этнокультурного единства*, как индивидуальные, так и коллективные.

Таким образом, сложная структура идентичности представляет собой три взаимосвязанных компонента: *рефлексивный, эмоциональный и поведенческий*, образующие устойчивую синхроническую горизонталь. Вместе с тем отделить их друг от друга можно только гипотетически. В реальности же рефлексивные процессы всегда эмоционально окрашены, а чувства и подсознательные инстинкты имеют лишь тенденцию к рационализации и только в своей совокупности определяют поведенческие установки и стратегии членов этнокультурной общности во всем многообразии их проявлений. И это важное обстоятельство: идентичность во многом иррациональна, именно поэтому так легко вспыхивают межэтнические и межнациональные конфликты и именно поэтому так трудно их контролировать и ещё труднее ими управлять.

Вместе с тем в структуре этнокультурной идентичности на том или ином этапе социокультурной динамики можно обнаружить несколько разновременных «слоёв», образующих её *диахроническую «вертикаль»*: это *родовая, этническая и национальная идентичность*. Есть основания утверждать, что феномен идентичности сформировался исторически – как следствие подсознательного стремления человека к преодолению разрыва первоначального синкретизиса, к упорядочению представлений о мире и своём месте в картине мира (Малыгина, 2016).

В заключение следует отметить, что фе-

номен этнокультурной идентичности во многом удовлетворяет важнейшую потребность человека: сохранить естественные связи и «защититься от того, чтобы быть оторванными от природы, матери, крови и почвы» (Фромм, 1988). В определённом смысле этнокультурная идентичность – это социально-психологический механизм сохранения синкрезиса или, точнее, создания нового, искусственного, «культурного» синкрезиса.

В целом этнокультурная идентичность представляет собой феномен со сложной внутренней структурой и подвижными внешними границами. Образно её можно представить в виде перевёрнутой пирамиды, основание которой образует родовая идентичность; средний слой – этническая идентичность (этничность) и верхний, самый широкий слой – национальная идентичность. При этом выделенные слои можно рассматривать как последовательные исторические модификации этнокультурной идентичности, которые в процессе исторической динамики не отрицали друг друга, а развивались по принципу взаимодополнительности (Бабочкин, 2008).

Этнокультурная идентичность у женщин в межэтнических браках

Одним из наиболее актуальных на современном этапе развития общества является вопрос о динамике изменения или дополнения этнического самосознания и идентичности у женщин в национально-смешанных браках. Так, З.И. Айгумова в качестве одной из наиболее часто встречающихся проблем в межэтнических (биэтнических) семьях считает проблему сохранения этнической идентичности (Сизоненко, 1999).

В межэтнических семьях формируются три основные модели поведения (Жигунова, Реммлер, 2016):

1) «размывание» этнического самосознания, утрата этничности одного из брачных партнеров (создание предпосылок для дальнейшей культурной ассимиляции);

2) сочетание этнокультурных характеристик контактирующих этносов с существенной разницей в их культуре, религии, языке (создание предпосылок к двойственности этнического самосознания);

3) выработка принципиально новых, своеобразных гибридных форм, характерных лишь для национально-смешанных семей (формирование новой субэтнической идентичности).

Этническая идентичность у женщин, состоящих в межэтнических браках, имеет свои отличительные и гендерно специфические психологические особенности и трудности. Женщина, по сравнению с мужчиной, имеет большую потребность ощущать себя частью «мы», при этом этнос является не единственной группой, в осознании принадлежности к которой женщина ищет опору в жизни. Одной из таких групп является семья, причем часто именно семья может выступать в качестве приоритетной группы (по сравнению с другими социальными группами). Женщины, состоящие в межэтническом браке, «погружаются» в семью как социальную группу, с ее помощью стремятся к обретению психологической стабильности, однако именно этнокультурный фактор не всегда позволяет достичь этого.

Социологические исследования, проведенные в России З.Л. Сизоненко, позволили установить, что в межнациональных браках выбор брачного партнера (в том числе и выбор мужа) чаще всего выпадает на представителя титульной нации территории проживания, что, в свою очередь, влечет за собой разрушение целостности нации этнического меньшинства региона, усиление ее этнокультурной мозаичности. Кроме того, характерно, что в межнациональные браки чаще всего вступают молодые люди, родители которых сами являются представителями разных национальностей (Сизоненко, 1999). Отмечается, что межэтнические браки, являющиеся показателем уровня культуры межнациональных отношений, приводят к двоякому результату становления этничности личности (Айгумова, 2008; Бокова, 2007; Сизоненко, 2010; Сизоненко, 1999; Трифонова, 2013; Хабибуллина, 2009).

Национально-смешанные браки можно рассматривать как своеобразный индикатор межэтнических отношений, а также как важный канал обмена этнокультурной информацией и как среду формирования новых этнокультурных традиций. В таких семьях складывается особая микросреда, создающая благоприятные условия для межэтнического общения и формирования соответствующих положительных установок.

Национально-смешанные браки испытывают сильное воздействие со стороны ряда экономических, демографических, социальных и этнокультурных факторов, но и сами оказывают на них существенное влияние. Этническая при-

надлежность не является решающей при выборе брачного партнера. Соответственно, национальная самоидентификация не имеет кардинального влияния на поведенческую составляющую этнокультурной идентичности. В то же время начиная с конца 1990-х гг. наблюдается увеличение влияния религиозной идентичности (Жигунова, Коптяев, 2016).

У женщин, вступающих в межнациональный брак, происходит усиление собственного этнического самосознания, более четкое осознание своей принадлежности к определенному этносу, отличному от того, к которому принадлежит ее брачный партнер, преодолеваются национальные и религиозные барьеры. Для женщины важно, что дети, рожденные в таком браке, с детства приобщаются к обеим культурам, приобретают способность к этнической эмпатии. С другой стороны, длительное совместное проживание с представителем иного этноса со временем, при благоприятном развитии семейных отношений, способствует ассимиляции некоторых элементов этничности женщины в связи с взаимопроникновением национальных традиций и, как следствие, может приводить к возникновению проблем в становлении этнической идентичности ее детей и некоторой маргинализации этнической идентичности. Так, Т.Л. Бокова подчеркивает, что, несмотря на сложность протекания различных этносоциальных, этнокультурных и этнодемографических процессов в межнациональной семье, «внутренняя атмосфера, больше чем в однонациональных, способствует выработке интернационализма, уважения и терпимости к обычаям и традициям других этносов» (Сизоненко, 2010). Не отрицаются и негативные аспекты развития межнациональной семьи, причиной чего выступают противоречивые потребности супругов относительно соблюдения традиций, специфики решения социальных, бытовых и материальных вопросов, особенностей воспитания ребенка.

В психологическом плане представляется важным, что в ситуации конфликта между супругами они могут переставать видеть друг в друге отдельную личность и связывают все свои проблемы либо проблемы партнера с этнической принадлежностью. В целях сохранения семьи супруги могут прибегать к различным способам приспособления друг к другу, которые требуют от них отказа от проявлений своей культуры и принятия культуры супруга, что, в свою очередь, приводит к вы-

теснению собственной идентичности. При условии же полного отказа от обеих культур супругов в связи с наличием большой дистанции между ними и создания в связи с этим новой модели общего поведения оба супруга вынуждены изменить свою этническую идентичность (Этничность и религия в современных конфликтах, 2012).

Именно в семье закладываются основы мировосприятия, формируются социально-психологические качества личности и ее этническая идентичность, становление самовосприятия и этнической идентичности женщин из однонациональных и межэтнических семей. Считается, что этническая культура проявляется во всех сферах жизнедеятельности людей и накладывает отпечаток на их психологические особенности (Городецкая, Блохин, 2008).

Такого рода культурный обмен и взаимодействие является попыткой критически проанализировать традиционные культуры супруга и выработать общие универсальные принципы поведения, совместить в семье нормы двух культур. Этого достичь не просто, поскольку каждому свойственно лояльнее относиться к своей и иной культуре. Результаты такого культурного взаимодействия проявляются со временем в изменении мировоззрения супругов (Кутявина, 2010).

В настоящее время чаще женщины (а не мужчины, как на ранних этапах истории) вступают в брак с партнером другой национальности. В силу различных причин в таком браке чаще женщине приходится перестраиваться под традиции другой культуры (учиться готовить блюда национальной кухни мужа, осваивать его национальные обычаи и обряды, иногда даже принимать религиозную веру мужа). Значительно реже встречаются случаи мирного сосуществования разных этнических культур.

Таким образом, можно отметить наличие некоторых устойчивых закономерностей, чрезвычайно важных для понимания механизмов динамики этнической идентификации у женщин, состоящих в межэтнических браках: на каждой новой стадии развития подобной семьи происходит не отмена, а частичная трансформация, адаптация и синтез традиционных и актуальных (приоритетных) идентификационных оснований. Они не просто заменяют старые, но сосуществуют, взаимодействуют, образуют всё более сложные, иерархически организованные системы. Как след-

ствие, во многих случаях женщины нормально и, что важно, одновременно живут в двух или нескольких системах этнонациональных координат. Однако при этом исходная этническая идентичность женщины в таком браке претерпевает существенную нагрузку, что может приводить к ее трансформации и вынужденному (вследствие тех или иных обстоятельств межэтнического брака) изменению в сторону принятия значимых элементов этнической культуры ее партнера. При этом одним из важных моментов в формировании новой этнической культуры женщины в таком браке является проблема формирования этнокультурной идентичности ее детей, воспитывающихся в малопоколенной национально-смешанной семье.

Литература

1. Айгумова, З.И. О биэтнических семейных отношениях / З.И. Айгумова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». – 2008. – Т. 2, № 2. – С. 120–124.
2. Арутюнян, Ю.В. Этносоциология Учебное пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробищева, А.А. Сусоколов. – М.: Аспект пресс, 1999.
3. Бабочкин, П.И. Кросскультурные браки в полиэтнической среде / П.И. Бабочкин // Миграционная и национальная политика. – 2008. – № 3. – С. 54–58.
4. Багарян, Р.А. Социально-психологические условия устойчивости межэтнического брака: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Р.А. Багарян. – Тамбов, 2009. – 18 с.
5. Белоус, В.В. Введение в психологию полиморфной индивидуальности: монография. – М.: КноРус, 2016. – 272 с.
6. Бокова, Т.Л. Основные тенденции развития межнациональной семьи в российском обществе / Т.Л. Бокова // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 311, № 7. – С. 103–106.
7. Вестермак, Э.А. Половые вопросы / Э.А. Вестермак. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 96 с.
8. Голод, С.И. Личная жизнь, любовь, отношения полов / С.И. Голод. – Л.: Знание, 1990. – 32 с.
9. Городецкая, И.М., Взаимоотношения супругов в моно- и полиэтнических браках русских и татар / И.М. Городецкая, А.Б. Блохин. – http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30318_full.shtml (дата обращения: 01.12.2014).
10. Делова, Л.А. Социокультурные факторы межэтнической брачности: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Л.А. Делова. – Майкоп, 2001. – 178 с.
11. Жигунова, М.А. Этнические процессы в современном сибирском городе (на примере национально-смешанных браков Омска) / М.А. Жигунова, В.В. Реммлер // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета. – 2015. – С. 17–21.
12. Жигунова, М.А. Национально-смешанные браки как вариация этнокультурной идентичности / М.А. Жигунова, Е.А. Коптяев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 5 (43).
13. Зайков, Д.Е. Семейное право / Д.Е. Зайков, Е.Ю. Пенько. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2006. – 24 с.
14. Кутявина, Е.В. Разноэтническая семья как среда формирования этнической идентичности личности / Е.В. Кутявина, С.К. Малышева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2010. – № 2. – С. 47–52.
15. Макарова, И.А. Развитие теоретического знания в изучении межэтнических браков / И.А. Макарова // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 01 (104). – С. 32–40.
16. Макарова, И.А. Межэтнический брак: концептуализация понятия: автореф. дис. ... канд.соц. наук / И.А. Макарова. – Улан-Удэ: Изд-во ЗабГУ, 2016. – 24 с.
17. Малыгина, И.В. Мировые тенденции и Российская специфика динамики этнокультурной идентичности / И.В. Малыгина // Вестник МГУКИ. – 2016. – 5 (73) сентябрь – октябрь.
18. Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий: пер. с древнегреч. / Платон; Общ. ред. А.Ф. Лосев; В.Ф. Асмус, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1999. – 656 с.
19. Сизоненко, З.Л. Межнациональная семья как объект этносоциального исследования / З.Л. Сизоненко // Социальная политика и социология. – 2010. – № 8. – С. 170–177.
20. Сизоненко, З.Л. Межнациональная

семья на современном этапе развития общества: на материале Республики Башкортостан: дис. ... канд. соц. наук / З.Л. Сизоненко. – Уфа, 1999. – 156 с.

21. Соколовский, С.В. *Этнокогнитология: Подходы к изучению этнической идентификации* / С.В. Соколовский, Е.А. Хамокова. – М.: Российская академия наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 1994. – 300 с.

22. Стефаненко, Т.Г. *Этнопсихология* / Т.Г. Стефаненко. – М.: Аспект пресс, 2006. – 208 с.

23. *Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России* / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. – М.: РУДН, 2009. – 420 с.

24. Сусоколов, А.А. *Непосредственное межэтническое общение и установки на межэтнические контакты* / А.А. Сусоколов // Советская этнография. – 1973. – № 5. – С. 73–78.

25. Сусоколов, А.А. *Национально-смешанные браки среди русского населения в разных регионах страны* / А.А. Сусоколов // Русские: этносоциологические очерки. – М.: Наука, 1992. – С. 191–222.

26. Трифонова, Т.Л. *Особенности формирования религиозно-ценностных установок в современной межнациональной семье* / Т.Л. Трифонова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 14. – С. 114–116.

27. Фромм, Э. *Проблема человека в западной философии: сб. пер. с англ., нем., фр.* / Э. Фромм; сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988.

28. Хабибуллина, А.Р. *Межэтнические отношения в Республике Башкортостан в начале XXI века: традиции межнациональных браков* / А.Р. Хабибуллина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». – 2009. – Вып. 32, № 16 (154). – С. 160–164.

29. *Этничность и религия в современных конфликтах* / отв. ред. В.А. Тишикова, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 2012.

30. *Этничность и религия в современных конфликтах* / отв. ред. В.А. Тишковков, В.А. Шнирельман, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2012. – 651 с.

Малкова Алена Алексеевна, аспирант кафедры клинической психологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), b-atareika77@mail.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2017 г.

DOI: 10.14529/psy170408

ETHNIC IDENTIFICATION OF WOMEN IN INTER-ETHNIC MARRIAGE

Malkova A.A., b-atareika77@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article describes inter-ethnic marriage phenomena as a consequence of complex ethnic interrelation, which is characterized of both ethnic communities' integration and ethnoses' differentiation. It is considered these problems in women who are in inter-ethnic marriage. The main models of developing ethnic self-comprehension and ethnocultural peculiarities are presented. Historical and theoretical aspects of interethnic marriages research are described. It was substantiated the research issue, described basic terms and presented main ethnopyschological models of interethnic family. The article draws our attention to psychological phenomena, which are appeared as a result of making choice in marriage by ethnic character. Five types of interethnic marriages are described. It was described phenomenology of ethnocultural identity in whole and its role in interethnic marriages, including women who are in these marriages. It is shown that women in these marriages have to change views for other cultural traditions and at the same time

live in two or several systems of ethno-national coordinates. In addition to above it is observed specific transformation of woman's ethnic culture and risks for developing her children's ethno-cultural identity.

Keywords: *ethnocultural identity, ethnocultural psychology, interethnic family, women in interethnic families.*

References

1. Aygumova Z.I. *O biethnicheskikh semeynykh otnosheniyakh* [On Biethnic Family Relationships]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Psikhologicheskie nauki»* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series "Psychological Sciences"]. 2008, vol. 2, no. 2, pp. 120–124.
2. Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. *Etnosotsiologiya* [Ethnosociology]. Moscow, Aspekt press, 1999.
3. Babochkin P.I. [Cross-cultural Marriages in a Multiethnic Environment]. *Migratsionnaya i natsional'naya politika* [Migration and National Policy]. 2008, no. 3, pp. 54–58. (in Russ.)
4. Bagaryan R.A. *Sotsial'no-psikhologicheskie usloviya ustoychivosti mezhetnicheskogo braka: avtoref. dis. k.ps.n* [Socio-psychological Conditions for the Stability of Inter-ethnic Marriage: the Author's Abstract. dis. cand. (Psychology)]. Tambov, 2009, 18 p.
5. Belous V.V. *Vvedenie v psikhologiyu polimorfnoy individual'nosti: monografiya* [Introduction to the Psychology of Polymorphic Individuality: Monograph]. Moscow, KnoRus Publ., 2016. 272 p.
6. Bokova T.L. [Main Trends in the Development of the Interethnic Family in Russian Society]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University]. 2007, vol. 311, no. 7, pp. 103–106. (in Russ.)
7. Vestermak E.A. *Polovye voprosy* [Sexual Questions]. 2-nd ed. Moscow, «LIBROKOM» Publ., 2011. 96 p.
8. Golod S.I. *Lichnaya zhizn', lyubov', otnosheniya polov* [Personal Life, Love, Gender Relations]. Leningrad, Znanie Publ., 1990. 32 p.
9. Gorodetskaya I.M., Blokhin A.B. *Vzaimootnosheniya suprugov v mono- i polietnicheskikh brakakh russkikh i tatar* [Mutual Relations of Spouses in Mono- and Polyethnic Marriages of Russians and Tatars]. Available at: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30318_full.shtml (accepted: 01.12.2014).
10. Delova L.A. *Sotsiokul'turnye faktory mezhetnicheskoy brachnosti: avtoref. dis. k.sots.nauk* [Sociocultural Factors of Inter-ethnic Marriage. Abstract of cand. dis. (Sociology)]. Maykop, 2001. 178 p.
11. Zhigunova M.A., Remmler V.V. [Ethnic Processes in the Modern Siberian City (on the Example of National-mixed Marriages of Omsk)]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy* [Ethnography of Altai and Adjacent Territories], 2015, pp. 17–21. (in Russ.)
12. Zhigunova M.A., Koptyaev E.A. [National-Mixed Marriages as a Variation of Ethnocultural Identity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History.], 2016. no. 5 (43). (in Russ.)
13. Zaykov D.E., Pen'ko E.Yu. *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2006. 24 p.
14. Kut'yavina E.V., Malysheva S.K. [A Diverse Ethnic Family as a Medium for the Formation of an Ethnic Identity of a Person]. *Vestnik Nizhegorodskogo Universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya «Sotsial'nye nauki»* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series "Social Sciences"]. *Natsional'nyy issledovatel'skiy Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet im. N.I. Lobachevskogo* [Nizhny Novgorod National Research State University named by Lobachevskiy] Publ. Nizhny Novgorod, 2010, no. 2, pp. 47–52 (in Russ.).
15. Makarova I.A. [Development of Theoretical Knowledge in the Study of Interethnic Marriages]. *Vestnik ZabGU* [Herald of ZabSU]. 2014, no. 01 (104), pp. 32–40.
16. Makarova I.A. *Mezhetnicheskii brak: kontseptualizatsiya ponyatiya: avtoref. dis. k.sots.nauk* [Interethnic Marriage: Conceptualization of the Concept. Abstract of cand. dis. (Sociology)]. Ulan-Ude, ZabGU Publ., 2016. 24 p.

17. Malygina I.V. *Mirovye tendentsii i Rossiyskaya spetsifika dinamiki etnokul'turnoy identichnosti* [World Trends and the Russian Specificity of the Dynamics of Ethnocultural Identity]. *Vestnik MGUKI* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2016, no. 5 (73).
18. Platon, Losev A.F. (Ed), Asmus V.F. (Ed), Takho-Godi A.A. (Ed) *Fileb, Gosudarstvo, Timey, Kritiy* [Phileb, the State, Timaeus, Critias], ancient Greek translation. Moscow, Mysl' Publ., 1999, 656 p.
19. Sizonenko Z.L. [Interethnic Family as an Object of Ethnosocial Research]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology]. 2010, no. 8, pp. 170–177 (in Russ.)
20. Sizonenko Z.L. *Mezhnatsional'naya sem'ya na sovremennoy etape razvitiya obshchestva: na materiale Respubliki Bashkortostan: diss. k. sots. nauk* [Interethnic Family at the Present Stage of the Development of Society: on the Basis of the Republic of Bashkortostan. Diss. Cand. (Sociology)]. Ufa, 1999, 156 p.
21. Sokolovskiy S.V., Khamokova E.A. *Etnokognitologiya: Podkhody k izucheniyu etnicheskoy identifikatsii* [Ethnocognitology: Approaches to the Study of Ethnic Identity]. Moscow, Rossiyskaya akademiya nauk, Rossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy institut kul'turnogo i prirodnogo naslediya [Russian Academy of Sciences, Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage] Publ., 1994, 300 p.
22. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya*. Moscow, Aspekt press Publ., 2006, 208 p.
23. Lebedevoy N.M., Tatarko A.N. (Eds.) *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii*. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2009. 420 p.
24. Susokolov A.A. *Neposredstvennoe mezhetnicheskoe obshchenie i ustanovki na mezhetnicheskie kontakty* [Direct Interethnic Communication and Attitudes towards Interethnic Contacts]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1973, no. 5, pp. 73–78.
25. Susokolov A.A. *Natsional'no-smeshannyye braki sredi russkogo naseleniya v raznykh regionakh strany* [National-mixed Marriages Among the Russian Population in Different Regions of the Country]. *Russkie: etnosotsiologicheskie ocherki* [Russian: Ethnosociological Essays]. Moscow, Nauka, 1992, pp. 191–222.
26. Trifonova T.L. [Features of the Formation of Religious Values in a Modern Ethnic Family]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2013, no. 14, pp. 114–116. (in Russ.)
27. Fromm E., Popova Yu.N. (Ed.) *Problema cheloveka v zapadnoy filosofii: sbornik perevodov s angl., nem., fr.* [The Problem of Man in Western Philosophy: a Collection of Translations from English, German, French.]. Moscow, Progress, 1988.
28. Khabibullina A.R. [Interethnic Relations in the Republic of Bashkortostan at the Beginning of the XXI Century: Traditions of Interethnic Marriages]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series History], 2009, vol. 32, no. 16 (154), pp. 160–164. (in Russ.)
29. Tishikova V.A., Shnirel'man V.A. (Eds.) *Etnichnost' i religiya v sovremennykh konfliktakh* [Ethnicity and Religion in Contemporary Conflicts]. Moscow, Nauka Publ., 2012.
30. Tishkovkov V.A., Shnirel'man V.A. *Etnichnost' i religiya v sovremennykh konfliktakh* [Ethnicity and Religion in Modern Conflicts]. Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN [Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Miklukho-Maklay Academy of Sciences]. Moscow, Nauka Publ., 2012. 651 p.

Received 29 September 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Малкова, А.А. Этническая идентификация у женщин, состоящих в межэтническом браке / А.А. Малкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 83–93. DOI: 10.14529/psy170408

FOR CITATION

Malkova A.A. Ethnic Identification of Women in Inter-Ethnic Marriage. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2017, vol. 10, no. 4, pp. 83–93. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy170408